

Е. М. ЧЕРНИЦКИЙ

СОВЕТСКОЕ ПУШКИНОВЕДЕНИЕ ЗА 40 ЛЕТ

Первые шаги советского пушкиноведения были прямым продолжением и развитием всей той исследовательской работы, которая велась прогрессивными деятелями отечественной литературоведческой науки дореволюционного прошлого в упорной борьбе с господствовавшей реакционной идеологией, искажавшей истинный творческий облик поэта. Помимо основополагающих статей великих критиков — революционеров-демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, а также многочисленных высказываний и оценок русских классиков от Н. В. Гоголя до А. М. Горького, не утративших своего значения до наших дней, немалую роль в этом плане сыграл также ряд исследований и публикаций таких выдающихся пушкинистов, как П. В. Анненков, П. О. Морозов, В. Е. Якушкин, Б. Л. Модзалевский, П. Е. Щеголев, Н. О. Лернер и другие.

Однако полная систематизация и обобщение всех накопленных пушкиноведческих материалов, подготовка и осуществление первого полного, подлинно научного собрания сочинений и разработка основных проблем жизни и творчества Пушкина стали возможными только в условиях советской действительности на основе марксистско-ленинской методологии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда освободив народы нашей страны от векового угнетения и эксплуатации, передала в руки трудящихся все те материальные и духовные ценности, которые «человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹. Критическое освоение этого богатейшего наследия началось буквально с первых

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 262.

дней существования Советской власти, когда были изданы первые революционные декреты.

17 января 1918 года в «Декрете о государственном издательстве» отмечалась необходимость немедленного издания произведений русских классиков. Эти произведения объявлялись собственностью народа. Редактирование полных научных собраний сочинений наиболее выдающихся художников слова поручалось Отделу русского языка и словесности Академии наук. Так было положено начало тщательному собиранию и глубокому изучению автографов, находившихся ранее в архивах различных ведомств, а также в многочисленных частных собраниях и коллекциях, хранившихся в дворянских особняках и усадьбах.

Эта типаническая работа сделала возможным появление множества новых изданий сочинений А. С. Пушкина, свободных от различного рода искажений, а затем и Академического собрания сочинений, издание которого справедливо считается одним из важнейших моментов в истории советского пушкиноведения. Это грандиозное мероприятие потребовало длительной и кропотливой работы большого коллектива советских пушкинистов-текстологов. Началась она с учреждения при Пушкинском Доме в Ленинграде специальной Пушкинской комиссии, которая с 1936 года систематически издавала свои труды — «Временники Пушкинской комиссии». В отличие от сборника пушкинских материалов — «Пушкин и его современники» (1903—1930), где печатались преимущественно небольшие заметки фактического порядка, во «Временнике...» стали появляться и работы обобщающего характера.

Редакционная подготовка Академического собрания сочинений Пушкина была начата в 1934 году и закончена перед войной. Впервые в истории пушкиноведения было прочтено все рукописное наследие поэта. Самые сложные и неясные черновики были разобраны и расположены в соответствующей последовательности, позволяющей видеть ход работы автора над текстом. По возможности точно был установлен окончательный текст произведений, подготовлены к печати все варианты и разночтения, заново проверена датировка текстов. Издание собрания сочинений задержалось в связи с началом Великой Отечественной войны, однако опыт этой работы имел большое положительное значение для всего советского литературоведения и обусловил широкий размах пушкиноведческой работы уже к началу 40-х годов, а затем и в послевоенные годы.

К 1949 году издание 16 томов в 20 книгах (каждая объемом от 400 до 700 страниц) было завершено. Тогда же со всей очевидностью обнаружился и существенный недостаток первого издания — отсутствие комментариев к тексту. Впрочем, недостаток этот был отчасти восполнен в том же 1949

году выходом в свет 10-томного «малого» Академического издания сочинений Пушкина, полностью отредактированного и прокомментированного Б. В. Томашевским. В 1951 году это издание было без изменений повторено, а в период с 1956 по 1958 год оно осуществлено вторично, на этот раз с некоторыми поправками и дополнениями.

Улучшение качества изданий произведений Пушкина, пополнившихся новыми текстами и завершившихся выходом в свет Академического собрания сочинений, шло параллельно с углублением изучения его жизни и творчества. В 20-е и в первой половине 30-х годов это изучение носило еще недостаточно систематизированный и в известной мере фактографический и фрагментарный характер. Оно осуществлялось по линии выявления, публикации, комментирования и частичного обобщения новых документов и материалов, без которых невозможны были бы фундаментальные работы последующих лет. Это была, таким образом, необходимая стадия в развитии нашего пушкиноведения, особенностью которой являлось тесное сотрудничество пушкинистов старшего поколения с молодыми исследователями.

Детальная характеристика исследований этих лет содержится в статье М. А. Цявловского «Советское пушкиноведение» в юбилейном сборнике, посвященном тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции², в разделе «Пушкиноведение»³ в книге «50 лет Пушкинского Дома» и частично в докладе Б. П. Городецкого «Изучение биографии Пушкина в советское время»⁴. Результаты этой работы исключительно важны. Они в корне изменили общую концепцию изучения жизни и деятельности А. С. Пушкина, сложившуюся в дореволюционное время, положив в основу ее четкое представление о выдающейся, безусловно прогрессивной роли поэта в общественно-политической жизни своей эпохи, поэта—борца против самодержавно-крепостнического гнета и тирании. Проведенные исследования глубоко раскрыли связи А. С. Пушкина с декабристами, четко определили его место певца декабризма в развитии первого периода освободительного движения в России. Уже в это время было положено начало марксистско-ленинской разработке эстетики Пушкина и выяснению историко-литературного значения его творчества как основополагающего в развитии новой русской литературы и современного литературного языка.

---

² См. Юбилейный сборник, посвященный тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1947, стр. 794—805.

³ См. 50 лет Пушкинского Дома. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 55—78.

⁴ См. Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952.

Все эти успехи были достигнуты в упорной борьбе с формалистическими и вульгарно-социологическими тенденциями, в известной мере характерными для литературоведения 20-х годов. Достаточно сильно было в то время и пролеткультовско-рапповское нигилистическое отношение к культуре прошлого вообще и в особенности к Пушкину. Характерна в этом отношении выдержка из учебной программы 1928 года, которую в своем докладе «Проблемы советского пушкиноведения», сделанном на Второй Всесоюзной Пушкинской конференции, привел Б. С. Мейлах: «Пушкин, отражая тенденции экономики России в период падения хлебных цен, принадлежал к дворянам, стремившимся к формам буржуазного землевладения»⁵.

В попытках отрицания глубокого идейно-политического и философского смысла произведений Пушкина, представляемого «обуржуазившимся дворянином» и «прислужником самодержавия», независимо от субъективных намерений авторов выражалось по существу стремление враждебных народной власти кругов лишить народ эстетических ценностей, ослабить его в идеологическом отношении.

Ленинские указания, решения и постановления партии и правительства помогли своевременно осудить эти ложные, антинародные и псевдонаучные «упражнения» некоторых исследователей.

В середине 30-х годов пушкиноведческая работа почти полностью концентрируется вокруг подготовки Академического издания сочинений А. С. Пушкина. В то же время появляются и первые фундаментальные исследования, посвященные ряду основных проблем жизни и творчества поэта. Таковы «Язык Пушкина» В. В. Виноградова (1935), «Пушкин и русский романтизм» Б. С. Мейлаха (1937), первая полная биография А. С. Пушкина, написанная Н. Л. Бродским (1937), и другие.

Особенное значение для расцвета советской пушкиноведческой науки имели пушкинские юбилеи 1937 и 1949 годов, превратившиеся во всенародное чествование великого поэта. Пушкинские выставки, популярные лекции, читавшиеся в стране, массовые издания произведений едва ли не на всех языках народов Советского Союза и, наконец, завершение Академического собрания сочинений Пушкина, раскрывшего перед массовым читателем творческую лабораторию поэта, в немалой степени способствовали значительному оживлению интереса к жизни и творчеству Пушкина в самых широких кругах советской научной общественности.

Отныне пушкиноведение перестает быть делом замкнуто-

---

⁵ Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 50.

го крупа ученых Москвы и Ленинграда; оно все шире и глубже разрабатывается во многих городах Советского Союза: в Тбилиси и Одессе, в Ростове-на-Дону и Ставрополе, в Саратове и Черновцах, в Киеве и Кишиневе. Наглядным примером ценности так называемых «периферийных» изданий может служить книга Б. Трубецкого «Пушкин в Молдавии»⁶, в которой популярное изложение умело обобщаемого известного материала корректируется рядом новых фактов, добытых исследователем на местной почве. Несомненный интерес представляет и Одесский пушкинский сборник⁷, который благодаря содержательным статьям В. Алексеева-Попова «Пушкин и литературная жизнь Одессы» и З. А. Бориневич-Бабайцевой «Пушкин в Одессе» значительно восполняет наши представления об Одессе пушкинской поры.

Историко-литературное изучение Пушкина в 30-е годы и вместе с тем весь довоенный период советского пушкиноведения завершается изданием большого сборника научно-исследовательских работ, подготовленного Институтом мировой литературы имени А. М. Горького, — первым опытом коллективной исследовательской разработки окончательно сложившегося представления о Пушкине как родоначальнике новой русской литературы⁸. В сборник вошли статьи Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Г. А. Гуковского, Б. В. Томашевского и других пушкинистов, посвященные «показу сложной судьбы основных творческих областей пушкинского художественного наследия в дальнейшем развитии нашей литературы», как указывалось в редакционном предисловии к сборнику. Примерно в те же годы была подготовлена и глава о Пушкине для шестого тома «Истории русской литературы» (1953), издаваемой Институтом русской литературы. Статья о Пушкине написана коллективом авторов в составе В. В. Гиппиуса, Б. С. Мейлаха, А. С. Орлова, А. Л. Слонимского и Д. П. Якубовича под редакцией Б. С. Мейлаха. Она также явилась попыткой обобщения итогов изучения жизни и творчества А. С. Пушкина.

Особо следует упомянуть о единственной в своем роде книге В. В. Виноградова «Стиль Пушкина» (1941), обобщившей огромный историко-литературный материал и на этой основе путем сравнений и сопоставлений установившей основные черты стиля Пушкина в его непрерывном развитии, движении, а также о сравнительно малоизвестной работе Г. А. Гуковского «Пушкин и русские романтики», представляющей первую часть

---

⁶ См. Б. Трубецкой. Пушкин в Молдавии. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1954.

⁷ См. «О. С. Пушкин в Одесе». Одеське обласне видавництво, 1949.

⁸ Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941.

«Очерков по истории русского реализма»⁹. В ней прослежены глубокие и органические связи молодого Пушкина с русским романтизмом первой четверти XIX века.

После Великой Отечественной войны, в частности в юбилейном 1949 году, окончательно вырисовывается замечательная особенность советского пушкиноведения, удачно охарактеризованная М. А. Цявловским как «пропаганда творчества Пушкина среди самых широких масс». При этом речь идет не только о «небывалых в дореволюционной России тиражах как изданий сочинений поэта, так и книг и статей о нем», но и о том, что «наука о Пушкине перешагнула у нас пороги кабинетов, архивов и научных библиотек и вышла в массовые аудитории, всякого типа библиотеки, избы-читальни, школы, радиостудии и т. п.»¹⁰.

В эти годы значительно возрастает количество диссертаций, защищаемых по творчеству Пушкина, широкое распространение получает массовая популярная литература, в создании которой деятельное участие принимают такие видные пушкинисты, как В. В. Виноградов, Н. К. Гудзий, Б. С. Мейлах, И. Сергиевский и другие. Одновременно, в соответствии с непрерывно возрастающими требованиями нашей эпохи, продолжается фундаментальная работа по дальнейшему обобщению и разработке всего пушкиноведческого материала. Важнейшим шагом в этой области, следующим после Академического издания собрания сочинений, стала работа М. А. Цявловского «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина». Этот монументальный труд, являющийся результатом долголетних разысканий ныне покойного выдающегося исследователя и его ближайших сотрудников, представляет собою самый полный свод биографических сведений о поэте, о его произведениях и переписке, упоминаний о нем и его произведениях в печати, переписке и воспоминаниях современников. Он призван заменить устаревшую книгу Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина» и стать настольной книгой каждого пушкиниста.

В 1951 году вышел первый том «Летописи», охватывающий период от рождения А. С. Пушкина до 1826 года включительно. В настоящее время Т. Г. Цявловской готовятся к печати второй и третий тома «Летописи».

Незаменимым справочником для читателя и исследователя творчества Пушкина должен стать также четырехтомный «Словарь языка Пушкина», подготовка которого началась еще в 1933 году под руководством Г. О. Винокура. Как отмечает ответственный редактор издания академик В. В. Виноградов в

---

⁹ Книга издана в 1946 году Саратовским государственным университетом (тираж всего лишь 500 экз.). Вторая часть очерков — «Пушкин и проблемы реалистического стиля» — вышла из печати в 1957 году в Москве.

¹⁰ Юбилейный сборник, посвященный тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 795.

предисловии к первому тому, вышедшему в 1956 году, «в пушкинском словаре запечатлено материально-художественное, лексико-фразеологическое и отчасти идейное богатство его языка. К этому словарю обратится всякий, кому для той или иной цели необходимо ясное и точное понимание пушкинских текстов, пушкинского словоупотребления, кто ощутит потребность опереться в своих обобщениях и выводах на факты пушкинского языка, на его словарь и семантику»¹¹.

Из монографических исследований 50-х годов первостепенное значение имеют работы Б. В. Томашевского, Б. П. Городецкого, Д. Д. Благого.

Первый том «Творческого пути Пушкина» Д. Д. Благого был положительно встречен советской общественностью. Однако сейчас нельзя не отметить декларативности ряда положений книги и некоторой нарочитой парадности. Становясь на позиции прямо противоположные тем, которые он занимал в пушкиноведении 20-х годов, автор слишком осовременивает Пушкина и представляет его законченным революционером и последовательным реалистом чуть ли не с первых творческих шагов, уделяя при этом недостаточно внимания вопросам творческого метода и художественного мастерства поэта. Более удачной, на наш взгляд, является небольшая и менее претенциозная книга того же автора «Мастерство Пушкина» (1955), посвященная в основном искусству композиции.

Работа Б. П. Городецкого¹² представляет удачную попытку обобщающего исследования в области творчества поэта (в рамках одного жанра). Она, конечно, не может дать представления о полном творческом облике поэта и не ставит перед собой таких задач, но достаточно полно раскрывает характер и особенности пушкинской драматургии и выясняет ее место и значение в истории развития этого жанра.

«Пушкин» Б. В. Томашевского — это последняя из книг широкого обобщающего характера, появившаяся в последнее десятилетие. Она является началом исследования творческого развития А. С. Пушкина на протяжении всей его жизни. Автор поставил себе целью «раскрытие характерного для творчества Пушкина соединения оригинальности, свежести и новизны с постоянным изучением опыта предшественников и усвоением (а иногда и поглощением) результатов общего развития мировой и русской литературы»¹³. Справедливо полагая, что «познать творчество Пушкина значит познать природу тех изменений, каким подвергалась система его творчества в целом», Б. В. Томашевский в основу своей рабо-

¹¹ Словарь языка Пушкина, т. I. М., 1956, стр. 8.

¹² См. Б. П. Городецкий. Драматургия Пушкина. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1953.

¹³ Б. Томашевский. Пушкин, кн. I (1813—1824). М.—Л., Изд-во АН СССР.

ты кладет последовательный и детальный анализ важнейших произведений Пушкина, сменявших друг друга в процессе творческого роста поэта, и, следовательно, раскрывает художественное своеобразие отражений действительности в этих произведениях, научно обосновывает, опираясь на реальные исторические и биографические факты, закономерность изменений художественных приемов изображения и пр.

Основные отличительные особенности работы Б. В. Томашевского коротко заключаются в следующем:

1. Строго исторический подход ко всему, все рассматривается в зависимости от места, времени и условий без всякого подтягивания и лакировки.

2. Разрушение всяческих традиционных легенд и ложных мнений, сложившихся вокруг имени Пушкина. Чрезвычайно убедительное раскрытие их полной несостоятельности.

3. Строгая логичность и последовательность всех рассуждений и доказательств.

4. Раскрытие художественного своеобразия произведений до стиля и языка включительно.

5. Острый, полемический стиль книги.

Книга Б. В. Томашевского заставляет думать, спорить с автором и в большинстве случаев соглашаться, она наталкивает на различные ассоциации и параллели. Все это позволяет выразить уверенность в том, что именно эта работа о Пушкине явится началом подлинно обобщающего итога сорокалетнего изучения Пушкина в Советском Союзе¹⁴. Ее появление стало возможным только благодаря тому высокому уровню, которого достигло советское литературоведение и, в частности, советское пушкиноведение в наши дни.

И все же, кроме необходимости завершения всех этих успешно начатых обобщающих работ, перед нами стоит еще множество нерешенных задач. Еще не создана полная пушкинская библиография, нет еще подлинной научной биографии поэта, далеко не раскрыт характер влияния Пушкина на литературу народов СССР, на зарубежную литературу.

Не следует забывать и замечательно верных слов В. Г. Белинского о том, что «Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества»¹⁵. Новые времена потребуют

---

¹⁴ Б. В. Томашевский безвременно скончался 24 августа 1957 года. Его рукописи, составляющие продолжение данной монографии, готовят к печати женой покойного исследователя и его ближайшим сотрудником И. Н. Томашевской.

¹⁵ В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. II. М., ОГИЗ, 1948, стр. 158.

новых работ, может быть, еще более глубоких и еще более верных.

Изучение жизни и творчества Пушкина растет и ширится из года в год, приобретая все больший размах, широту и глубину. Наше представление о величайшем русском национальном поэте непрерывно пополняется новыми фактическими данными и критическими истолкованиями в разнообразных изданиях на многих языках.

Настоятельная необходимость творческого обмена мнений и координации пушкиноведческих работ обусловила решение Президиума Академии наук СССР о созыве ежегодных Всесоюзных Пушкинских конференций при Институте русской литературы в Пушкинском Доме Академии наук СССР в Ленинграде. В настоящее время это общепризнанный научный центр пушкиноведения, где сосредоточены все автографы Пушкина, а пушкинский фонд богатейших книжных собраний Института непрерывно пополняется текущей литературой о жизни и деятельности поэта. Труды Пушкинских конференций и сменившие их сборники исследований и материалов, посвященные А. С. Пушкину, и призваны отражать очередные задачи изучения жизни и творчества поэта в настоящее время¹⁶.

Чем же объясняется такой глубокий и неослабевающий интерес к Пушкину? Что ценит современный читатель в Пушкине; за что он так любит его? Дело, очевидно, не только в понимании исключительной важности А. С. Пушкина в истории нашей литературы, искусства, просвещения. Исторические заслуги общественно-политического характера также не имеют в данном случае решающего значения. Главное, безусловно, в том, что не устарели эстетические, глубоко народные в своей основе идеалы поэта. Глубокий историзм А. С. Пушкина позволял ему находить истинно человеческое там, где, казалось бы, оно было подавлено и исковеркано жестокими и уродливыми общественными отношениями. В этом же заключались и истоки его всепроникающего гуманизма. Все эти стороны пушкинского творчества особенно ясны и дороги нам благодаря эстетическому совершенству его произведений, которое никогда не ослабевает и не поблекнет. Все это прекрасно понял еще В. Г. Белинский. «К особенным свойствам его поэзии, — писал он, — принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека...»¹⁷

---

¹⁶ До 1957 года изданы «Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952; Труды Третьей конференции — «Пушкин. Исследования и материалы». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1953 и «Пушкин. Исследования и материалы», т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956.

¹⁷ В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, стр. 639.

Исходя из этого, великий критик и предсказывал то время, когда А. С. Пушкин станет в России поэтом классическим, «по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство...»¹⁸.

Сейчас это время наступило. Незарастающую народную тропу к нерукотворному памятнику — славному наследию вольнолюбивого поэта-гуманиста — Великая Октябрьская социалистическая революция превратила в широкую и светлую дорогу, по которой пришел многомиллионный трудовой народ к своему гениальному певцу.

---

¹⁸ В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, стр. 640.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961